

ТЕМА КУРОРТОВ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ: К ИЗУЧЕНИЮ ТАКТИКИ ЛОКАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

ЛЮДМИЛА КУЗНЕЦОВА

Введение

Жанр путеводителя определяет его содержание и структуру, придавая некоторым элементам обязательный характер, а также формирует набор функций, в первую очередь — справочную и познавательную. Однако путеводителям присуща и дополнительная функция — они конструируют образ местности и региона и, как следствие, могут быть способом репрезентации местной власти. Как нам кажется, формат путеводителя может дать представление о том, что именно считалось важным для характеристики региона. Можно также с уверенностью предположить, что, даже при наличии общих элементов, путеводители довольно сильно различаются в зависимости от места и времени издания.

В данной работе предлагается рассмотреть советские путеводители по Крыму, Абхазии и Грузии 1920-х – 1950-х гг., а также путеводители по Прибалтийским республикам, выпущенные в послевоенный период. Выбор обусловлен целью работы: рассмотреть, как использовался образ курорта и курортной местности для репрезентации местной (в нашем случае — республиканской) власти.

В современной историографии высказывалось предположение, что, кроме декларируемого «равенства» советских республик, существовало негласное их ранжирование по степени значимости. В этом контексте представляется, что перед республиканскими властями стояла задача сохранения и поддержки определенного статуса. Предполагается, что для этого использовались разные стратегии репрезентации. Отдельный вопрос, насколько они повторяли стратегии центральной власти, и что было уникальным. Путеводители не могут дать од-

нозначный ответ на этот вопрос, однако могут существенно дополнить представление о том, как местные власти конструировали образ своего региона.

В Советском Союзе крупные курортные зоны располагались как в РСФСР, так и в других республиках. Самой значимой зоной можно считать Черноморское побережье с центром в Сочи. Далее — Крым, который с 1921 по 1945 гг. входил в Автономную Крымскую ССР в составе РСФСР, в 1945 г. преобразованную в Крымскую область. В 1954 г. она была передана в состав Украинской ССР. Также существовала довольно крупная курортная зона в Абхазии (Сухуми, Гагры, Гудаута, Гульрипш, Пицунда). С марта по декабрь 1921 г. Абхазия имела статус независимой ССР, но потом вошла в состав Грузинской ССР и в декабре 1922 г. вместе с Грузией стала частью Закавказской Советской Федеративной Социалистической республики, которая 30 декабря 1922 г. вошла в состав СССР. В 1931 г. Абхазия стала автономной республикой (Абхазская АССР) в составе Грузинской ССР. Зона кавказских минеральных вод была представлена городами Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Минеральные Воды, Ессентуки. Несколько отличалась от прочих курортная зона Прибалтики, которая была присоединена к СССР в 1940 г. Курортные места имелись как в Латвии (район Рижского взморья), так и в Эстонии. Существовали также местные курорты — на Урале, в Сибири, на Алтае, в Подмосковье, в Карелии. Однако в данной работе нас будут интересовать только описания маршрутов по Крыму, Абхазии, Грузии и Прибалтийским республикам. Мы сознательно выбрали путеводители по данным регионам, полагая, что сравнение с Крымом — традиционным местом отдыха — позволит раскрыть проблемный характер репрезентации Прибалтики и Абхазии. Последний связан, прежде всего, со статусом Прибалтийских республик и Абхазской АССР. Страны Балтии к 1950 г. лишь 10 лет были советскими республиками, а значит, воспоминания о процессе присоединения были свежи, и самоидентификация жителей этого региона как советских граждан представляла собой проблему. Абхазия подобных трудностей не испытывала, однако находилась в си-

туации известной дискриминации: она не имела республиканского статуса, а входила в состав Грузинской ССР. Можно предположить, что абхазская национальная политическая элита имела некоторые амбиции и стремилась реализовать их.

Прежде чем анализировать использование образа курорта в репрезентациях местной власти, необходимо дать представление о том, как этот сюжет использовался властью центральной. Здесь уместно обращение к широкому кругу источников, в частности — к центральной и региональной прессе. Это позволит не только получить представление о контексте, но и понять те изменения в стандартном содержании путеводителей, которые произошли в советское время.

Советские путеводители: изменение формата

Поскольку путеводители как жанр сформировались в XIX в., к началу XX они представляли собой уже сформировавшийся тип справочного издания, который, помимо информации о ценах, расписании транспорта и т.д. содержал краткие исторические, географические, иногда этнографические сведения. Советские путеводители 1920-х – 1930-х гг. в целом продолжали эту традицию¹, хотя в значительной степени восприняли риторические приемы, используемые в периодической печати.

«Спутник по курортам Крыма», изданный в Севастополе в 1925 г., представляет яркий пример подобного смещения. В нем есть традиционные элементы: реклама, расценки, расписание транспорта, краткое описание курортных местностей. Однако привычный рассказ получил идеологическое наполнение:

Ялта — жемчужина Крыма <...> В течение долгих лет Ялта была одним из любимых курортов нашей буржуазии. Ежегодно сюда съезжалась вся «денежная» Москва, ехали сюда министры, генералы, проживались здесь огромные деньги, царил невероятный разврат и бешеный разгул. Великая революция смела всю эту нечисть, и теперь мы имеем в Ялте десятки санаторий для ра-

¹ В переизданном в 1923 г. путеводителе по Крыму (первое издание — 1914 г.) не только отсутствует большевистская риторика, но даже нет указания на то, что в Ливадийском дворце советская власть открыла санаторий для крестьян.

бочих и крестьян <...> Ялта, особенно в весенне-летнем сезоне, начиная с апреля и по октябрь, это сплошной пансион. Почти во всех дачах, за редким исключением, сдаются комнаты с пансионом и без такового, на различных условиях и за различные цены, в зависимости от комфортабельности обстановки и отдаленности от центра города².

Нужно отметить, что подобная риторика в 1920-х гг. использовалась не повсеместно. Так, автор путеводителя по Верхней Сванетии (1929) лишь вкратце отмечал, что уездный исполком Сванетии «проводит огромную работу по приобщению Верхней Сванетии к политической, хозяйственной и культурной жизни Союза, и уже многого успел достигнуть»³, однако затем в подробностях описывал, почему «сваны Верхней Сванетии являются более дисциплинированными и искусными проводниками, чем балкарцы, мингрельцы, имеретины или даже сваны Нижней Сванетии»⁴.

К концу 1930-х гг. практически все путеводители в той или иной степени содержали идеологические клише и почти избавились от рекламы (немного рекламы сохранялось в путеводителях по Крыму). Стандартным приемом, повторяющимся с незначительными изменениями, можно считать следующую фразу: «Большевистская партия и советское правительство в своих неустанных заботах об охране здоровья трудящихся превратили захудалый в прошлом курорт Сочи во всесоюзную здравницу. Имения знати, дворцы и замки отданы под санатории и для отдыха трудящихся советской страны»⁵.

Путеводители послевоенного периода продолжали эту тенденцию, в них набор идеологических штампов был довольно определенным и повторялся почти в каждой книжке с незначительными изменениями: «В царское время и в период буржуазной Латвии отдых на Рижском взморье был доступен

² *Спутник по курортам Крыма*. Севастополь, 1925. Изд. без пагинации.

³ *Анисимов С.* Сванетия: Путеводитель. М.; Л., 1929. С. 17.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ *Крым – Кавказ*. М., 1937. С. 36.

только имущим слоям населения. Ныне на Рижском взморье имеется широкая сеть здравниц и домов отдыха, в которых десятки тысяч трудящихся проводят свой летний отпуск, укрепляют свое здоровье и накапливают силы для производительного труда на благо Родины»⁶. Ср. в путеводителе по Крыму: «Но курортами могли пользоваться только господствующие классы. Рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции они были недоступны. <...> За годы советской власти Крым превратился во всесоюзную здравницу»⁷. Характерно, что послевоенные путеводители не только не содержали рекламы, но и не давали, разумеется, никаких сведений о ценах на жилье, питание и транспорт.

Необходимо отметить, что сравнение текстов путеводителей и периодической печати того времени позволяет говорить о том, что авторы и составители справочных изданий во многом ориентировались на риторические приемы и аргументацию, используемые в прессе. Поэтому прежде, чем перейти к использованию темы курорта для репрезентации региональной власти, нам кажется необходимым упомянуть о том, как использовалась эта тема для репрезентации центральной власти в периодической печати.

Курорт как способ репрезентации центральной власти

Для изучения этого вопроса были проанализированы журналы «СССР на стройке», «Советский Союз» и «Огонек» за исследуемый период. В первой половине 1930-х гг. упоминания о курортном строительстве на страницах журналов практически не встречаются. Для репрезентации страны и власти значимыми оказывались другие темы: социалистическое строительство, развитие промышленности и сельского хозяйства. Упоминания о курортах появляются во второй половине 1930-х гг. Таким образом создавался образ социально ориентированного государства, которое заботится о своих гражданах. В этот период формировались клише, с помощью которых

⁶ Рижское взморье. Рига, 1949. С. 6.

⁷ Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1956. С. 109, 126.

курортный отдых будет характеризоваться в дальнейшем: акцентирование социального характера государства, бесплатности (позже — доступности) лечения и указание на то, что рабочие теперь живут в царских дворцах (как цари!). Один из наиболее частых риторических приемов — «право на отдых, на лечение, на здоровую жизнь есть в СССР всенародное право, есть факт, а не обещание!»⁸ — указывал на то, что власть хотела выглядеть воплотившей в жизнь свои революционные принципы. Можно предположить, что именно оправдание ожиданий построения социалистического государства и делало власть легитимной в глазах окружающих. Но, несмотря на некоторое увеличение числа публикаций, касающихся отдыха, курорт и в это время не являлся одним из основных способов репрезентации власти.

После войны эта стратегия должна была измениться. Можно предположить, что и образ курорта претерпел изменения. В первые послевоенные годы он продолжал использоваться как средство репрезентации власти, однако уже в 1949 г. наметилась тенденция к деидеологизации образа курорта, во всяком случае, уровень риторического пафоса значительно понизился⁹. Эта тенденция усилилась к 1953 г. Отметим, что подобное снижение пафоса наблюдалось только в отношении курортов и отдыха. Статьи о промышленности, сельском хозяйстве, внедрении новых технологий по-прежнему были идеологически насыщены и служили доказательством силы и могущества государства.

Итак, тема курортного отдыха не была популярна и не являлась сколько-нибудь значимым способом репрезентации центральной власти в период со второй половины 1930-х до начала Второй мировой войны. Для конструирования образа

⁸ СССР на стройке. 1937. № 9–12.

⁹ На курортах нашей страны // Огонек. 1949. № 12. С. 9; Целебный источник // Огонек. № 22. С. 12; Мацеста в Москве // Огонек. С. 17; Город на Буге // Огонек. № 30. С. 8; На курортах страны // Огонек. № 31. С. 15; Грязелечебница в Украинском селе // Огонек. № 40. С. 20.

государства власть выбирала другие сюжеты, они же оказывались определяющими и в репрезентационных стратегиях. Эта тенденция нашла отражение и в путеводителях.

Курорт как способ репрезентации региональной власти

Необходимо отметить, что путеводителей по данным регионам за изучаемый период не так уж много. Лучше всего представлен Крым: путеводители по его территории выпускались регулярно, причем самый ранний из найденных был издан в 1922 г. Путеводителей по Абхазии и Грузии значительно меньше. Очень мало путеводителей на русском языке по Прибалтийским республикам, причем нужно отметить, что их периодическое издание началось только во второй половине 1950-х гг.

В целом можно говорить, что все путеводители ориентировались на риторику центральных изданий. Все они указывают на то, что до революции курорты были недоступны для трудящихся, тогда как советская власть предоставила им возможность отдыхать в прекрасных санаториях. Поэтому можно утверждать, что путеводители служили более для репрезентации центральной власти, нежели местной. Если речь идет о решениях, принятых в области курортного строительства, то это всегда решения партии и правительства. Тем не менее, репрезентация местной власти все же происходила, но опосредованно — через утверждение уникальности территории.

Общим для путеводителей является и тот факт, что курорты в них упоминались довольно редко. Для репрезентации местных властей, ориентировавшихся на центр, точно так же первостепенным оказывалось промышленное развитие, развитие сельского хозяйства, культурное строительство. Как правило, курорты территории упоминались в самом конце, как часть системы здравоохранения. Однако, несмотря на сходство структуры, путеводители разных регионов различаются: отличия проявляются не в привлечении тех или иных сюжетов, а в расстановке акцентов.

Путеводители по Латвии и Эстонии менее других дают возможность судить о репрезентации власти. Их риторика — самая невыразительная, они просто копировали схемы, харак-

терные для центральной периодики. При упоминании достоинств отдельных санаториев, указывалось, что они — «одни из лучших в республике»¹⁰, но не в Советском Союзе. Создается впечатление, что власть не стремилась использовать курорты для своей рекламы. Например, в путеводителе по Эстонии о курортах упоминалось лишь в одной строчке: «Вот и Пярну — курорт, город санаториев, домов отдыха, в которых поправляют свое здоровье съехавшиеся сюда тысячи трудящихся»¹¹.

Эта «скромность» приобрела в периодической печати довольно странную особенность: газета «Советская Латвия» чаще упоминала о недостатках различных курортов, чем об их достоинствах. Тем не менее, в этих путеводителях присутствовало указание на особый статус отдыхающих: «На улице Турайдас, 15/17 мы видим один из самых красивых домов отдыха Рижского взморья, принадлежащий Художественному фонду СССР. Здесь ежегодно проводят свой отпуск многие выдающиеся представители Советского искусства»¹². Можно сделать вывод, что уже в то время Рижское взморье имело имидж места отдыха интеллектуалов и творческой элиты.

Отметим, что важность промышленного развития региона для репрезентации местной власти нашла отражение и в эстонских путеводителях. Так, в путеводителе по Пярну, который назван «самым крупным курортом в Эстонии», экономическому развитию города уделено внимания больше, чем собственно курорту¹³.

Путеводители по Абхазии и Грузии 1920-х – 1950-х гг. дают совершенно иную картину. Власть в полной мере использовала курортную тему для представления региона. Климатические особенности местности подчеркивались для подтверждения ее уникальности: «Сравнивая Сухум со сходной в климатическом отношении Ницей, приходится отметить, что

¹⁰ Рижское взморье. С. 16, 19.

¹¹ Дружинина И. По Эстонии. Таллин, 1957. С. 10.

¹² Рижское взморье. С. 16, 19.

¹³ Рза Т. Пярну. Таллин, 1959.

осень и зима здесь теплее, чем во Французской Ривьере, а лето и весна прохладнее. Средняя годовая температура Сухума (14,6°) значительно выше Ниццы (13,5°) и совпадает с прославленным западно-европейским курортом Канны. Наши — Ялта (13,2°) и Сочи (13,9°) также уступают Сухуму¹⁴. Специально отмечалось, что «Проект перепланировки курорта составляет академик Щусев»¹⁵. Очевидно, что упоминание имени Щусева — одного из самых влиятельных архитекторов того времени, по проектам которого были построены мавзолей Ленина и гостиница «Москва», — также должно было доказывать статусность курортов Абхазии. С этой же целью говорилось о «многочисленных путешественниках, ученых, писателях, поэтах не только местных, но также из России и заграницы», внимание и интерес которых привлекал город Мцхета «со своими памятниками старины»¹⁶.

В отличие от прибалтийских курортов, абхазские заявляли о себе как о «лучших здравницах всесоюзного масштаба»¹⁷. Интересно, что только в абхазском путеводителе была ссылка на местную власть: приводилась цитата из статьи руководителя Абхазской АССР Н. Лакобы: «Потенциальные курортные возможности Абхазии исключительно велики. Здесь мы имеем огромное богатство, которое смогли использовать пока в очень незначительной степени. По инициативе товарища Сталина за каких-нибудь пару лет вырос в Сочи огромный курорт. Теперь на очереди Абхазия»¹⁸. Вообще, показательная верность центральной власти ярче всего проявилась именно в абхазских изданиях: «Абхазия сейчас — это всесоюзная здравница трудящихся. Абхазия сейчас — это страна доволь-

¹⁴ Орьянский А., Фадеев А. По Советской Абхазии. Сухум, 1935. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 117.

¹⁶ Ткешелашвили Г. Мцхета. Тбилиси, 1958. С. 5.

¹⁷ Орьянский А., Фадеев А. По Советской Абхазии. С. 6.

¹⁸ Там же. С. 69.

ства и радости масс, прекрасная страна, цветущая под ярким солнцем Сталинской Конституции»¹⁹.

Кроме того, в путеводителях по данному региону постепенно все большее значение придавалось экономическому развитию. Например, путеводитель по Мцхету, который был назван «популярным пригородным курортом», создавал образ не промышленного центра, а, прежде всего, места, «насыщенного памятниками и овеянного множествами легенд»²⁰. Тем не менее, и в этом случае в путеводителе присутствовало развернутое описание промышленности города.

В путеводителях по Крыму обнаруживаем наиболее полное заимствование риторических приемов центральной власти. Достаточно регулярное издание путеводителей позволяет проследить эволюцию образа курорта в них. Так, издание «Крымские курорты» 1922 г. следовало традиции представления курортов как лечебных заведений с дополнительной просветительской функцией: «Курорт должен стать просветительским центром, распространяющим гигиеническое знание»²¹.

«Спутник по курортам Крыма» 1925 г. интересен как свидетельство эпохи, поскольку в нем ярко проявилось сочетание элементов дореволюционных путеводителей и большевистской риторики. Иногда кажется, что авторы не в полной мере овладели новоязом, и потому их аргументация выглядит нелепой: «Непосредственно к Ялте примыкает Ливадия. Здесь жил Николай. Незадолго до революции он выстроил себе новый дворец — огромное белое здание. Поначалу предполагалось сохранить этот дворец, как образец мещанской безвкусицы “державного хозяина земли русской”, но затем рабоче-крестьянская власть открыла здесь первый в мире санаторий для крестьян — непосредственных работников земли, и нынче во дворце живет до 300 хлеборобов»²². Более поздние путеводители уже в полной мере «научились» новым описательным приемам.

¹⁹ XX лет Советской Абхазии. Сухуми, 1941. С. 133.

²⁰ *Ткешелашвили Г.* Мцхета. С. 5.

²¹ Крымские курорты. 1922. № 4/5. С. 44.

²² Спутник по курортам Крыма. Севастополь, 1925.

В путеводителях по Крыму так же, как и в абхазских гидах, подчеркивалась уникальность региона: «Крымскую орденоносную республику вполне справедливо называют жемчужиной Советского Союза»²³. Внимание акцентировалось на привлекательности курортов Крыма не только для крымчан, но и для всех трудящихся СССР²⁴.

Значимость промышленного развития региона для статуса местной власти проявилась и в крымских путеводителях. Сравнение довоенных и послевоенных текстов доказывает это совершенно отчетливо. В путеводителе «Крым» 1938 г. нет речи о промышленности и сельском хозяйстве, лишь — описания курортных мест, климата, маршрутов и достопримечательностей. В «Путеводителе по Крыму» 1956 г. ситуация совершенно иная. Здесь значительное внимание уделено промышленному и сельскохозяйственному развитию региона. И хотя во вступлении Крым назван «всесоюзной здравницей», очевидно, что этот образ уже не являлся определяющим для статуса региона.

Заключение

В целом, даже на таком небольшом материале можно говорить о разных стратегиях репрезентации и о влияющих на это факторах.

Как мы полагаем, региональные издания (газеты и путеводители) ориентировались на центральные, заимствуя, в большей или меньшей степени, их риторику и аргументацию. При этом именно индустриальное и сельскохозяйственное развитие определяет статус как региона, так и страны в целом, поэтому и в путеводителях в первую очередь находим указания на промышленный рост и достижения в области народного хозяйства. Наличие же курортов не имело особого значения для создания имиджа региона. Путеводители следовали этой тенденции и в послевоенный период.

²³ Крым. Севастополь, 1938. С. 1.

²⁴ Там же; Путеводитель по Крыму. С. 3.

Немалое значение имеет региональный контекст. Особенностью Крыма являлось то, что он был традиционным местом отдыха еще с середины XIX в. Здесь существовали управленческие структуры, сформировались определенные культурные традиции и практики, которые могли заимствоваться советскими чиновниками. Это не могло не влиять на восприятие и репрезентацию крымскими властями своего региона как курортной зоны.

Власти послевоенной Латвии менее всего использовали курортную тему для своей репрезентации. И статьи путеводителя, и газетные статьи были неэмоциональны и почти дословно копировали риторику центральных изданий. Кажется, сами власти декларировали свой невысокий статус среди союзных республик, делая акцент на собственных недостатках. Видимо, это было связано с трудностями инкорпорирования Прибалтики в «большую советскую семью». Тем не менее, уже в этот период можно наблюдать формирование имиджа территории как места отдыха интеллектуальной элиты.

Совершенно по-другому относились к репрезентации курортов абхазские власти. Эта тема оказалась исключительно важной для определения статуса автономии. Вероятно, стремление подчеркнуть уникальность курортной зоны, как и большие финансовые вложения в ее развитие объясняются тем, что Абхазия лишь в ограниченной степени могла привлечь к своей репрезентации иные сюжеты (ту же промышленность). В сравнении с абхазскими путеводителями, крымские, представляя курорты, не делают эту тему основной в репрезентации региона. Промышленное развитие Крыма было значительным, это была крупная индустриальная и сельскохозяйственная область, что и было определяющим в ее статусе. Наличие курортов в регионе лишь дополняло сценарий.

Таким образом, можно утверждать, что региональные власти ориентировались в своей репрезентации на центральную власть. Однако промышленное развитие региона определяло возможность заимствования сценариев центра и, соответственно, степень привлечения «второстепенных» сюжетов, к которым, без сомнения, относились курорты.